

УДК 316.4

Образовательный потенциал студенческой молодежи: социологический аспект

Ю. Г. Черняк, кандидат социологических наук, доцент*

И. В. Миронцов, студент**

В статье предпринята попытка раскрыть содержание понятия «образовательный потенциал». На основании анализа эмпирических данных дается характеристика образовательного потенциала студенческой молодежи. Обосновывается необходимость социологического изучения социального потенциала молодежи. Дается анализ положения представителей молодого поколения на рынке труда.

Ключевые слова: воспроизводство социальной структуры, образовательный потенциал, студенческая молодежь, положение студенчества на рынке труда, трансформационные процессы.

The educational potential of students: sociological aspect

Y. G. Chernyak, PhD in Sociology, Associated Professor

I. V. Mirontsov, Student

The article attempts reveal the concept of «educational potential». Characteristics of the educational potential of students based on the analysis of empirical data. Justification of the necessity sociological study of youth social potential is proved. The position of the young generation in the labor market is analyzed.

Keywords: reproduction of the social structure, educational potential, students, the position of the students in the labor market, the transformation process.

В ходе трансформации белорусского общества, его перехода на новую ступень развития осуществляется обновление всей системы общественных отношений, модернизация и совершенствование производительных сил и производственных отношений. Результатом этого процесса являются изменения в общественной структуре, экономических отношениях, в системе ценностных ориентаций, социокультурных и т. п. предпочтений социальных субъектов. Подобные изменения не могли не затронуть основополагающие механизмы функционирования и развития общества, в том числе и общественное воспроизводство, которое в условиях социальной трансформации призвано обеспечить стабильность и целостность общества.

Как управляемый процесс общественное воспроизводство само оказывается подвержено изменениям, которые могут входить в конфронтацию с естественно-историческими потребностями развития различных социальных структур, что, в свою очередь, проявляется в деформации социальной структуры в целом и социального поведения в частности. Другими словами, изменение воспроизводственного механизма и углубление системного кризиса постсоветского общества имеет двойственную зависимость. С одной стороны, это изменение является прямым следствием

кризиса, с другой, — причиной его углубления. В свою очередь, источником локализации существующего кризиса может считаться молодежь.

Молодежь, являясь достаточно большой социально-демографической группой, занимает важное место в развитии общества. Будучи включенной в непосредственное производство рисков и потребление результатов рискованной деятельности, она благодаря своему воспроизводственному потенциалу способствует трансляции и накоплению неблагоприятных последствий и явлений, формированию новых форм поведения, которые могут считаться деструктивными. С точки зрения механизма социализации представители молодого поколения, вступая во взрослую жизнь, являются объектом воздействия социальных условий, семьи, друзей, институтов обучения и образования, а затем в процессе взросления и перехода от детства к юношеству учатся и становятся субъектом всех социально-экономических, политических и общественных преобразований. Этот процесс не может быть охарактеризован однозначно, поскольку, способствуя осуществлению социальных изменений, молодежь оказывается их «жертвой», испытывая на себе влияние возникающих неблагоприятных процессов и тенденций. Одним из следствий развития молодежи в таких условиях,

* Доцент кафедры социологии ФФСН БГУ.

** Студент 5 курса отделения «Социология» ФФСН БГУ.

учитывая циклический характер воспроизводства социального риска, и является возникновение новых ситуаций неопределенности, «накопление» неблагоприятных событий и тенденций. Исходя из этого, принципиально важным является вопрос о социальном потенциале молодого поколения как одном из условий качественного развития общества и его элементов.

Социальный потенциал молодежи представляет собой возможность и способность представителей молодого поколения реализовывать специфические социальные функции (воспроизводственная, инновационная и трансляционная). Наследуя и реализуя сложившиеся социальные отношения, каждое новое поколение обеспечивает функционирование общества и участвует в его совершенствовании и трансформации на основе собственного потенциала. Тем самым осуществляется развитие и молодежи, и общества в целом.

Образовательный потенциал молодежи является значимым критерием ее социального развития. Два последних десятилетия отмечены противоречивыми тенденциями в изменении места и роли учащихся в образовательной системе, их прав и обязанностей. Рост уровня образования наблюдается по всем его видам, кроме среднего специального, однако при этом отмечается стагнация большинства его качественных показателей, среди которых и уровень знаний, и личностные характеристики учащихся, и возможности их самореализации в данной сфере.

Снижение значений показателей субъективного аспекта изучаемой компоненты социального потенциала сопряжено с отсутствием определенности в сфере образования, вызванным недостатками ее реформирования. Не видя четких целей затянувшихся реформ, молодые люди зачастую лишаются надежных ориентиров в выборе собственных стратегий в образовании, что в перспективе становится одной из возможных причин снижения когнитивного потенциала нового поколения.

С целью выявления и описания характеристик образовательного потенциала студенческой молодежи Беларуси и Украины, определения перспектив его развития, в 2015 г. было проведено социологическое исследование, объектом которого являлись студенты очной (дневной) формы получения высшего образования, обучающиеся как на бюджетной, так и на платной основе в учебных подразделениях БГУ и Харьковского университета им. В. Н. Каразина. Объем выборочной совокупности составил 1221 студента очной (дневной) формы получения высшего образования (600 в БГУ и 621 респондент в Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина). Средний возраст респондентов составил 19,5 лет.

По результатам проведенного исследования стало возможным констатировать, что в современных условиях роль университетского образования как средства получения знаний, навыков и умений возрастает и в оценках студенческой молодежи достаточно высока. Об этом может свидетельствовать тот факт, что принявшие в исследовании представители студенческой молодежи (83,4 %) считают высшее образование хорошей платформой для построения карьеры. При этом лишь незначительная часть студентов (7,4 %) настроены более скептически и считают, что высшее образование — это трата времени, которое можно было бы направить на получение практического опыта в выбранной сфере деятельности. Полученные данные свидетельствуют о значительной заинтересованности студентов в получаемом ими образовании и осознании его ценности и необходимости.

Подтверждением высокой значимости высшего образования для студентов обеих стран являются выявленные мотивы его получения. Так, например, для большинства студентов доминирующей причиной получения знаний является желание стать высококвалифицированными специалистами в избранной области (54,2 %). Для 39,9 % студентов высшее образование представляет собой условие получения стабильного материального достатка в будущем. В свою очередь, для 36,3 % студентов обучение в ВУЗе дает возможность стать образованным человеком. Следует отметить, что названные мотивы поступления в ВУЗ едины как для украинских, так и для белорусских студентов, что может свидетельствовать об унифицированности тех социальных условий, которые детерминируют образовательный процесс в настоящее время.

Исходя из заявленной белорусскими и украинскими студентами ценности высшего образования можно констатировать, что довольно высокий процент учащихся (25,0 % в целом по выборке) готов в будущем посвятить себя научно-исследовательской работе и преподаванию. Так, например, у белорусских студентов данный показатель составляет 20,2 %, в свою очередь у украинских — 29,2 %. Полученное распределение ответов респондентов с некоторой долей вероятности дает основание предполагать, что наблюдаемый сегодня дефицит кадров будет частично удовлетворен в обеих странах.

Следует отметить, что значительная часть принявших участие в исследовании студентов (69,8 %) выразили готовность снова поступить на ту специальность, на которой они уже обучаются в настоящее время. Это косвенно может свидетельствовать о том, что организация учебного процесса, содер-

жание преподаваемых курсов и т. п. устраивают и отвечают ожиданиям обучающихся. Подтвердить высокую удовлетворенность студентов сделанным ими выбором специальности, а также осознанием ценности получаемого высшего образования может достаточно высокий уровень текущей успеваемости — 72,5 % учится на «хорошо» и лучше. При этом обращает на себя внимание и тот факт, что большинство неудовлетворенных выбранной специальностью обучается на гуманитарных специальностях (54,0 %).

Рассматривая образовательный потенциал студенческой молодежи как неотъемлемую часть ее социального потенциала, можно сделать вывод, что данный компонент находится на высоком уровне и может расцениваться как перспективный. В пользу такого заключения говорит положительная оценка респондентами получаемого высшего образования, осознание его несомненной ценности и полезности в современном обществе; осмысленное восприятие образования как инструментальной ценности, позволяющей с его помощью стать высококлассным специалистом в своей области. Для большинства студентов осознание ценности знаний и образованности является высокой, что подтверждается достаточно хорошей успеваемостью обучающихся и наличием значительного числа тех студентов, которые уже сейчас связывают свою будущую профессиональную карьеру с образованием и научно-исследовательской работой.

Отмечая в целом высокий уровень образовательного потенциала современной молодежи, следует обозначить и те факторы, которые потенциально снижают возможности его раскрытия. В частности, анализ положения представителей молодого поколения на рынке труда показывает снижение степени участия этой социально-демографической группы в наиболее высокооплачиваемых отраслях экономики. Практически отсутствует приток молодых специалистов в наукоемкие производства и в научную сферу. Более высокий уровень образования и приобретение квалификации специалиста все чаще не гарантирует соответствующих преимуществ на рынке труда, особенно в плане высоких доходов и социального статуса. Снижение уровня жизни, возрастание индивидуальных запросов и потребностей приводит к сверхзанятости в молодежной группе. Это выражается

в том, что пополнение рынка труда в значительной степени происходит за счет учащейся молодежи (различного рода подработки, совместительство, сезонная занятость). Так, согласно полученным данным 19,2 % респондентов, опрошенных в БГУ, имеют постоянную или временную работу, и у 56,6 % она непосредственно или косвенно связана с получаемой специальностью. Однако неопределенность в экономической сфере сужает возможности для трудоустройства молодежи, не имеющей профессии, а также выпускников высших и средних специальных заведений. Очень часто молодые люди оказываются в ситуации, когда перепроизводство определенных специальностей не позволяет им трудоустроиться, они вынуждены работать не по специальности либо вообще зарабатывать трудом, не требующим квалификации (что и наблюдается на примере 43,4 % респондентов, вынужденных в процессе получения образования работать на должностях, не связанных с получаемым образованием).

В заключение следует отметить, что исследование социального потенциала молодежи и его структурных элементов имеют неоспоримое эвристическое и практическое значение. В современных условиях понимание и адекватная интерпретация многих явлений, происходящих в обществе без учета перспектив молодежи, не представляется возможным. От того, насколько гармонично социальный потенциал молодого поколения будет реализован в общественном воспроизводстве, зависят как перспективы развития его самого, так и всего общества в целом.

Список цитированных источников

1. Макарова, М. Н. Реализация основных типов воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе / М. Н. Макарова // Вестн. Удмурт. ун-та. — 2006. — № 3. — С. 56—67.
2. Черняк, Ю. Г. Социальные риски молодежи / Ю. Г. Черняк. — Минск, 2009.
3. Чуприна, А. А. Преемственность поколений как культурно-исторический процесс / А. А. Чуприна // Сб. науч. тр. в Северо-Кавказ. гос. техн. ун-та. Сер. «Гуманитар. науки». — 2005. — № 1 (13). — С. 14—25.
4. Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве / В. И. Чупров // Социол. исслед. — 1998. — № 3. — С. 93—106.

Дата поступления в редакцию: 02.11.2015 г.